

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДИСКУССИИ 20-х ГОДОВ

В «Известия ЦК КПСС» поступает много писем, авторы которых просят опубликовать на страницах журнала материалы дискуссий 20-х годов.

Внутрипартийные дискуссии — яркая примета тех лет. Для них были характерны широкий плюрализм мнений, свобода обсуждения спорных вопросов, острая критическая направленность.

Журнал начинает публикацию документов внутрипартийной дискуссии 1923 г. В этом номере публикуется письмо Л. Д. Троцкого от 8 октября 1923 г., направленное им членам ЦК и ЦКК, в котором он изложил свое видение положения в партии и стране. С содержанием этого письма перекликалось «Заявление 46-ти», направленное 15 октября 1923 г. в Политбюро.

Эти документы неоднократно рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК и пленумах Центрального Комитета. Итоги дискуссии были подведены XIII партийной конференцией (январь 1924 г.).

Приводимые ниже документы хранятся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС и широкий читатель знакомится с ними впервые. В публикации сохранены орфография и пунктуация документов.

Другие материалы дискуссии будут опубликованы в последующих номерах журнала.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ПИСЬМО Л. Д. ТРОЦКОГО ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК РКП(б) 8 октября 1923 г.

Совершенно секретно

Членам ЦК и ЦКК¹

1. Одно из предложений комиссии т. Дзержинского² (по поводу стачек и пр.) гласит о том, что необходимо членов партии, знающих о группировках в партии, обязать сообщать немедленно в ГПУ, ЦК и ЦКК.

Казалось бы, что извещение партийной организации о том, что ее рамками пользуются враждебные партии элементы, является настолько элементарной обязанностью каждого члена партии, что об этом нет надобности выносить особое постановление 6 лет спустя после Октябрьской Революции. Возникновение самой потребности в таком постановлении является крайне тревожным симптомом, наряду с другими, не менее яркими. Потребность в таком постановлении означает: а) что в партии создались нелегальные оппозиционные группировки³, которые могут стать опасными для революции, и б) что в партии существуют такие настроения, которые позволяют товарищам, знающим о таких группировках, не извещать об них партийную организацию. Оба эти факта свидетельствуют о чрезвычайном ухудшении положения внутри партии со времени XII-го съезда, на котором в докладах ЦК констатировалось полное единодушие 90% партии. Правда, эта оценка была оптимистически преувеличенной и в то время. Очень многие члены партии,

отнодь не худшие, с величайшей тревогой относились к тем способам и приемам, при помощи которых созывался XII съезд⁴. Этой же тревогой было проникнуто большинство делегатов съезда. Неоспорим тот факт, что подавляющее большинство партии, считаясь и с международной обстановкой и особенно с болезнью т. Ленина, было преисполнено готовности поддержать новый ЦК. Именно это стремление обеспечить возможность единодушной и успешной работы партии, прежде всего в области хозяйства, сгладило группировки партии, заставило многих подавить недовольство и не выносить своей законной тревоги на трибуну съезда. Полугодовая работа нового ЦК явилась, однако, усугублением тех методов и приемов, при помощи которых созывался XII-й съезд. И внутрипартийным результатом этого явились как образование внутри партии явно враждебных и ожесточенных группировок, так и наличие многочисленных элементов, знающих об опасности и не извещающих об ней. Мы видим здесь как резкое ухудшение внутрипартийного положения, так и возросшую оторванность ЦК от партии.

2. Крайнее ухудшение внутрипартийной обстановки имеет две причины: а) в корне неправильный и нездоровый внутрипартийный режим и б) недовольство рабочих и крестьян тяжелым экономическим положением, которое сложилось не только в результате объективных трудностей, но и в результате явных коренных ошибок хозяйственной политики. Обе эти причины, как будет ясно из дальнейшего, тесно связаны одна с другой.

3. XII съезд собирался под лозунгом смычки. В качестве автора тезисов о промышленности⁵, я указывал ЦК до съезда на величайшую опасность того, что наши хозяйственные задачи и на XII съезде будут представлены в абстрактно-агитаторском виде, тогда как задача состоит в том, чтобы вызвать «поворот внимания и воли партии» в направлении конкретных жизненных задач с целью удешевления себестоимости госпродукции. Я могу только посоветовать всем членам ЦК и ЦКК ознакомиться с перепиской, которая велась по этому вопросу в тот период внутри Политбюро⁶. Я доказывал, что при стремлении к чисто агитаторскому истолкованию и использованию лозунга смычки, при невнимании к реальному его экономическому содержанию (плановое хозяйство; жесткая концентрация промышленности; жесткое снижение накладных расходов промышленности и торговли), самый доклад об организационных задачах промышленности лишится практического значения. По настоянию Пленума я читал, однако, доклад, стремясь, с своей стороны, ничем не затруднить работу будущего ЦК, который избирался впервые без тов. Ленина.

4. Резолюция о промышленности⁷ требует укрепления и усиления организации Госплана, упрочения его, как руководящего планового органа. Крайне знаменательно, что после XII съезда ЦК получил в свое распоряжение написанную уже во время болезни записку тов. Ленина, в которой высказывается мысль о необходимости наделения Госплана даже законодательными (вернее, административно-распорядительными) правами⁸. На самом деле Госплан за время после съезда отодвинут еще более назад. Его работа по отдельным заданиям полезна и необходима, но не имеет решительно ничего общего с плановым регулированием хозяйства в том виде, как это утверждено XII съездом. Плановая несогласованность имеет наиболее вопиющие формы в работе центральных и вообще основных государственно-хозяйственных органов. В большей мере, чем до XII съезда, важнейшие хозяйственные вопросы решаются в Политбюро наспех, без действительной подготовки, вне их плановой связи. Т.т. Рыков и Пятаков⁹, на которых лежит руководство госпромышленностью, а на т. Рыкове и вообще руководство хозяйством, внесли 19 сент. в ЦК докладную записку, в которой осторожно говорят, что «некоторые решения Политбюро заставляют нас обратить внимание на то, что при

складывающейся обстановке ведение порученной нам госпромышленности становится чрезвычайно затруднительно». Правда, названные товарищи отказались от рассылки своего письма, считая нецелесообразным возбуждать прения по этому поводу на Пленуме. Но это формальное обстоятельство (отказ от рассылки письма), ни мало не меняет того факта, что руководители хозяйственной деятельности характеризуют политику Политбюро в хозяйственных вопросах, как политику случайных, бессистемных решений, делающих «чрезвычайно затруднительным» сколько-нибудь плановое руководство хозяйством. В частных беседах эта оценка принимает несравненно более категорический характер. Нет ни одного партийного или советского органа, где бы хозяйственные вопросы рассматривались и разрабатывались в их внутренней связи и в надлежащей перспективе. Чтобы быть совершенно точным, надо сказать: руководство хозяйством нет, хаос идет сверху.

5. В рамках этого письма я не стану останавливаться на конкретной характеристике нашей политики в области финансов, промышленности, хлебных заготовок, хлебного экспорта, налогов, так как это потребовало бы развития очень сложной аргументации с привлечением большого материала. Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что одной из основных причин нынешнего торгово-промышленного кризиса является самодовлеющий, т. е. не подчиненный общему хозяйственному плану характер нашей финансовой политики. Отдельные крупные успехи промышленности срываются или рискуют быть сорванными несогласованностью основных элементов государственного хозяйства, причем — в силу самой природы нэпа — каждый срыв в области госпромышленности и госторговли означает рост частного капитала за счет государственного. Главной характеристикой момента является то обстоятельство, что чудовищно возросшее несоответствие цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты равносильно ликвидации нэпа, ибо для крестьянина — базы нэпа — безразлично, почему он не может покупать: потому ли, что торговля запрещена декретами, или же потому, что две коробки спичек стоят столько, сколько пуд хлеба. Я не стану сейчас рисовать картины того, как концентрация — вопрос жизни и смерти для промышленности — наталкивается на каждом шагу на «политические» (т. е. местнические) соображения и движется вперед гораздо медленнее, чем цены на продукты промышленности. Но я считаю необходимым остановиться на одной частице вопроса, которая, однако, чрезвычайно ярко освещает весь вопрос, показывая, во что вырождается, при отсутствии плана, системы и правильной партийной линии, руководство партии хозяйством.

На XII съезде демонстрировалось возмутительное злоупотребление промышленными и торговыми объявлениями со стороны некоторых парторганизаций¹⁰. В чем существо этого злоупотребления? В том, что иные парторганизации, долженствующие руководить хозяйственными органами путем приучения их к высшей добросовестности, точности, экономии, чувству ответственности, на самом деле разлагают их, прибегая к самому грубому и расточительному способу обманывания государства: вместо того, чтобы просто облагать налогом промышленные предприятия в пользу парторганизаций, что было бы незаконно, но имело бы, по крайней мере, реальный смысл, прибегают к принудительному сбору бессмысленных объявлений, на которые затем растрачиваются бумага, типографский труд и проч. Самое безобразное в этом то, что хозяйственники не решаются сопротивляться этому хищничеству и этой деморализации, а покорно вносят за полстраницы или за страницу объявлений какого-нибудь «Спутника Коммуниста», согласно точного предписания секретаря губкома. Если бы какой-либо из хозяйственников посмел перечить, т. е. проявил бы действительно понимание партийного долга, то он был бы немедленно записан в разряд тех, которые не признают

«партийного руководства», со всеми вытекающими отсюда последствиями. После XII съезда не наступило на этот счет никакого улучшения, за вычетом, может быть, некоторых отдельных мест. Нужно ничего не понимать в том, что значит правильная хозяйственная работа и чувство ответственности, чтобы глядеть сквозь пальцы на такого рода «руководство» хозяйством или чтобы считать такие явления не имеющими большого значения.

6. Несомненно, что XII съезд, вместе со всей партией, стремился к усилению руководящего и контролирующего влияния партии на хозяйственные органы — прежде всего в том направлении, чтобы возложить на хозяйственников действительную ответственность за способы и результаты их хозяйствования. Но как раз по этой линии (инициатива, экономия, ответственность и пр.) достижения ничтожны. И недовольство масс вызывается, главным образом, расточительностью и бесконтрольностью многих и многих хозяйственных органов, руководители которых тем охотнее подчиняются так называемому партийному «руководству» (ввиду бессмысленных объявлений и других поборов), что вся основная их деятельность по-прежнему остается вне действительного руководства и контроля.

7. Последний Пленум ЦК создал чрезвычайную комиссию по сокращению накладных расходов и снижению цен¹¹. Самый этот факт является жестоким свидетельством неправильности нашей хозяйственной работы. Все элементы цены были одновременно проанализированы и решения XII съезда по снижению издержек производства и торговых издержек вынесены единогласно¹². Учреждения, которые должны были эти решения проводить в жизнь, известны: это ВСНХ, Госплан, СТО¹³ и Политбюро, в качестве руководящего политического органа. Что означает в этих условиях создание чрезвычайной комиссии? То, что постоянно действующие органы, имеющие своей прямой задачей производить как можно дешевле, дали не те результаты, какие нужны. Что может внести чрезвычайная комиссия? Действуя со стороны, она может в одном или другом месте дернуть, подтолкнуть, настоять и, наконец, просто приказывать в административном порядке снизить те или другие цены. Но совершенно очевидно, что механическое снижение цен госорганами, под влиянием политического толчка, в большинстве случаев только обогатит посредников и вряд ли отразится на крестьянском рынке. Сжать ножницы¹⁴, т. е. приблизиться к действительной реальной хозяйственной смычке, можно только органическим путем: суровой плановой концентрацией, не налетным, а органическим проведением снижения накладных расходов и обеспечением действительной ответственности хозяйственников за методы и результаты хозяйствования. Самое создание комиссии по снижению цен является красноречивым и в то же время убийственным доказательством того, как политика, игнорирующая значение планового маневренного регулирования, под влиянием своих собственных неизбежных последствий, возвращается к попыткам военно-коммунистического командования ценами. Одно дополняет другое, подрывая хозяйство, а не оздоравливая его.

8. Чудовищное несоответствие цен, при тяжести единого налога, тяжелого главным образом своей несогласованностью с реальными хозяйственными отношениями, вызвало снова крайнее недовольство крестьян. Это, последнее, отразилось на настроении рабочих и прямо и косвенно. Наконец, изменившееся настроение рабочих захватило низы партии. Оппозиционные группировки ожили и усилились. Их недовольство обострилось. Таким образом смычка: от крестьянина — через рабочего — к партии — повернулась к нам другим своим концом. Кто этого не предвидел ранее или закрывал до последних дней на это глаза, тот получил достаточно наглядный урок. Общие агитаторские формулы смычки дают прямо противоположные результаты без разрешения цен-

тральной проблемы: рационализации госпромышленности и сжатия ножиц. В этом состояла сущность острого столкновения внутри Политбюро накануне XII съезда. Жизнь дала на этот спор неопровержимый ответ. Этого жестокого урока, к ликвидации которого мы еще не приступили, можно было бы избежать, по крайней мере наполовину, если не на три четверти, при сколько-нибудь правильном учете взаимодействия хозяйственных факторов и плановом подходе к основным хозяйственным проблемам.

9. В качестве одной из важных задач нового ЦК, XII съезд указал на тщательный личный подбор хозяйственников сверху донизу¹⁵. Внимание Оргбюро в области подбора работников шло, однако, по совершенно другому пути. При назначениях, смещениях, перемещениях члены партии оценивались, прежде всего под тем углом зрения, в какой мере они могут содействовать или противодействовать поддержанию того внутрипартийного режима, который — негласно и неофициально, но тем более действительно — проводится через Оргбюро и Секретариат ЦК. На XII съезде партии было сказано, что в состав ЦК нужны люди «независимые»¹⁶. Слово это сейчас уже не нуждается ни в каких комментариях. После этого критерий «независимости» стал проводиться при назначении генеральным секретариатом¹⁷ секретарей губкомов и далее, сверху вниз, вплоть до последней ячейки. Эта работа подбора партийной иерархии из товарищей, которые признаются секретариатом независимыми в указанном выше смысле слова, развернулась с неслыханным напряжением. Приводить сейчас отдельные примеры, когда вся партия знает и обсуждает сотни наиболее выдающихся фактов, нет надобности. Укажу только на Украину, где тяжкие последствия этой поистине дезорганизаторской работы не смогут не сказаться уже в ближайшие месяцы¹⁸.

10. В самый жестокий момент военного коммунизма назначенчество внутри партии не имело и на одну десятую того распространения, что ныне. Назначение секретарей губкомов стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации. В случае оппозиции, критики, недовольства секретарь прибегает к переброске, пользуясь центром. На одном из заседаний Политбюро заявлялось с удовлетворением, что при слиянии губерний единственный вопрос, интересующий сливающиеся организации, касается того, кто будет секретарем объединенного губкома. Назначенный центром и тем самым почти независимый от местной организации, секретарь является, в свою очередь, источником дальнейших назначений и смещений — в пределах губернии. Создаваемый сверху вниз секретарский аппарат, все более и более самодовлеющий, стягивает к себе все нити. Участие партийной массы в действительном формировании партийной организации становится все более и более прозрачным*. Создалась за последние год-полтора специфическая секретарская психология, главной чертой которой является убеждение, что секретарь способен решать все и всякие вопросы, без знакомства с существом дела. Мы наблюдаем сплошь да рядом, как товарищи, которые не проявили никаких организаторских, административных или иных качеств, пока стояли во главе советских учреждений, начинают властно решать хозяйственные, военные и иные вопросы, как только попадают на пост секретарей. Такая практика тем вреднее, что она рассеивает и убивает чувство ответственности.

11. X-й съезд партии прошел под знаком рабочей демократии¹⁹. Многие речи того времени, сказанные в защиту рабочей демократии, казались мне преувеличенными, в значительной мере демагогическими, ввиду несовместимости полной, до конца развернутой рабочей демократии с режимом диктатуры. Но было совершенно ясно, что зажим эпохи военного коммунизма должен уступить место более широкой и живой партийной

* Так в документе. Следует, видимо, «призрачным». Ред.

общественности. Однако, тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестких периодов военного коммунизма. Бюрократизация партийного аппарата достигла неслыханного развития применением методов секретарского отбора. Если в самые жестокие часы гражданской войны мы в партийных организациях, и даже в печати, спорили о привлечении спесов, о партизанской и регулярной армии, о дисциплине и пр. и пр., то теперь нет и в помине такого откровенного обмена мнениями по вопросам, действительно волнующим партию. Создался весьма широкий слой партийных работников, входящих в аппарат государства или партии, которые начисто отказываются от собственного партийного мнения, по крайней мере открыто высказываемого, как бы считая, что секретарская иерархия и есть тот аппарат, который создает партийное мнение и партийные решения. Под этим слоем воздерживающихся от собственного мнения пролегает широкий слой партийной массы, перед которой всякое решение предстает уже в виде призыва или приказа. В этой основной толще партии чрезвычайно много недовольства, как совершенно законного, так и вызванного случайными причинами. Недовольство это не рассасывается путем открытого обмена мнениями на партсобраниях и путем воздействия массы на организацию партии (избрание парткомов секретарей и пр.), а скапливается втайне и приводит затем к внутренним нарывам. В то время, как официальный, т. е. секретарский аппарат партии дает все больше и больше картину организации, достигшей почти автоматической однородности, размышления и суждения о наиболее острых и больших вопросах идут в обход официального партийного аппарата и создают условия для нелегальных группировок внутри партии.

12. На XII съезде был официально взят курс на старых большевиков²⁰. Совершенно очевидно, что кадры старых, подпольных большевиков представляют собою революционную закваску партии и ее организационный хребет. Можно и должно всеми нормальными идейно-партийными мерами содействовать подбору старых большевиков, разумеется при прочих необходимых качествах, — на руководящие партийные посты. Но тот способ, каким совершается ныне этот подбор — способ прямого назначения сверху вниз — включает в себе тем больше опасности, что при этом и старые большевики раскалываются сверху на две группы при помощи критерия «независимости». Старый большевизм, как таковой, делается в глазах всей партии как бы ответственным за все особенности нынешнего внутрипартийного режима и за его тяжелые ошибки в деле хозяйственного строительства. Нельзя забывать, что подавляющее большинство членов нашей партии состоит из молодых революционеров без подпольного закала или выходцев из других партий. Происходящий ныне рост недовольства против самодовлеющего секретарского аппарата, который отождествляет себя со старым большевизмом, может иметь — при дальнейшем развитии событий по тому же пути — самые тяжкие последствия для сохранения идейной гегемонии и организационного руководства подпольных большевиков в нашей нынешней полумиллионной партии.

13. Грозным симптомом явилась попытка Политбюро построить бюджет на продаже водки²¹, т. е. сделать доходы рабочего государства независимыми от успехов хозяйственного строительства. Только решительный протест внутри ЦК и за его пределами приостановил эту попытку, которая нанесла бы жесточайший удар не только хозяйственной работе, но и самой партии. Однако, мысль о дальнейшей легализации водки Центральным Комитетом не отвергнута до сих пор. Совершенно несомненно, что между самодовлеющим характером секретарской организации, все более независимой от партии, и между тенденцией создать бюджет, по возможности независимый от успехов или неудач коллективного строи-

тельства партии, есть внутренняя связь. Попытка превратить отрицательное отношение к легализации водки чуть ли не в преступление против партии и удаление из редакции центрального органа товарища, требовавшего свободы обсуждения этого губительного плана, останется навсегда одним из самых недостойных моментов в истории партии.

14. На армии одинаково тяжело отражались и отражаются как бессистемное ведение хозяйства, так и охарактеризованный выше внутривнутрипартийный режим. Решения Политбюро в отношении армии всегда имеют эпизодический, случайный характер. Основные вопросы строения армии, ее подготовки к военному развертыванию никогда не рассматривались в Политбюро, так как загроможденное множество разрозненных вопросов Политбюро никогда не имеет возможности рассмотреть хоть один вопрос в полном объеме и в плановой, систематической постановке. Хозяйственные и международные толчки вызывают со стороны Политбюро в отношении армии прямо противоположные решения на протяжении самого короткого промежутка времени. Чтобы не заходить дальше вглубь, укажу, что ко времени ультиматума Керзона²² в Политбюро дважды поднимался вопрос об увеличении численности армии на сто — двести тысяч человек, и стоило большого труда дать отпор этому предложению. В июле месяце, когда я находился в отпуске, Пленум ЦК поручил Реввоенсовету разработать проект сокращения армии на 50 или на 100 тыс. человек. Это задание напряженно разрабатывалось Штабом в июле и в августе. В конце августа оно было отменено под влиянием событий в Германии²³ и заменено поручением разработать план усиления армии. Каждое такое постановление, требующее сложной и напряженной разработки, вызывает ряд соответственных предложений, распоряжений и запросов из центра в округа. В этих последних создается впечатление, что Реввоенсовет лишен какой бы то ни было руководящей идеи в своей работе. Этот вывод о противоречивости распоряжений Реввоенсовета один из цекистов, который, казалось, мог бы знать, откуда исходят толчки, нашел возможным формулировать даже печатно в военном журнале украинского военного округа.

Что касается до партийного отбора, проводимого под прикрытием официальных учреждений партии, то он не менее тяжело ударяет по моральной сплоченности армии. Совершенно такая же систематическая работа, какая велась сверху против, скажем, старого украинского Совнаркома¹⁸, велась и ведется против Реввоенсовета Республики. Темп работы в этом последнем случае несколько более медленный и формы ее несколько более осторожны и замаскированы. Но по существу здесь, как и там, наблюдается преимущественное назначение работников, готовых содействовать изолированию руководящего органа армии. Во внутренние отношения военного аппарата вносится сверху двойственность. Всякими обиняками, а иногда и довольно открыто Реввоенсовет противопоставляется партии, хотя вряд ли есть советское учреждение, которое с такой строгостью выполняло бы и по существу и по букве не только постановления партии, в лице ее съездов, но и все решения Политбюро, не допуская в своих стенах ни осуждения, ни даже обсуждения этих решений, хотя они, как уже сказано выше, не всегда отличаются целесообразностью и согласованностью. Самое простое было бы сменить Реввоенсовет. Однако, не решаясь пока-что на такой шаг, Оргбюро развивает в военной области организационную политику, которая заставляет всех серьезных работников армии с тревогой спрашивать себя: на чем остановится и к чему приведет эта работа.

15. Обеспечение боеспособности армии зависит сейчас на девять десятых не от военного ведомства, а от промышленности. Общая бессистемность хозяйства отразилась, разумеется, полностью и целиком на промышленности, обслуживающей армию. Смена руководящих лиц, производившаяся и здесь по критерию «независимости», совершена была

с такой быстротой, что в нынешний исключительно ответственный период военная промышленность, где работа должна была бы вестись с удвоенной энергией, в течение почти трех месяцев остается без действительного руководителя.

Вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на промышленности в целом, военной промышленности в особенности, на последнем Пленуме делается попытка включения в Реввоенсовет группы цекистов во главе с т. Сталиным²⁴. Независимо от внутрипартийного смысла этой меры, который не требует пояснений, самое объявление нового Реввоенсовета не могло бы быть понято нашими соседями иначе, как переход к новой, т. е. агрессивной политике. Только мой протест, выраженный в самой решительной форме, удержал Пленум от немедленного проведения указанной меры. Пленум отложил создание нового Реввоенсовета «до мобилизации». На первый взгляд кажется непонятным, зачем выносить такое решение впрямую, распространяя его в десятках экземплярах, тогда как совершенно неизвестно, когда и при каких условиях мобилизация последует, если последует вообще, и кого именно партия в тот момент сможет отдать на военную работу. Но на самом деле это на первый взгляд неясное постановление является одним из тех косвенных подготовительных шагов к достижению заранее намеченной цели, какие являются обычными в практике большинства Политбюро и Оргбюро. Сверх того Пленум постановил немедленно ввести в Реввоенсовет одного или двух членов ЦК «специально для наблюдения за военной промышленностью», Реввоенсовету совершенно не подчиненной и остающейся в течение почти трех месяцев без руководителя. Политбюро на этом основании ввело в Ревсовет т. т. Лашевича и Ворошилова²⁵, причем т. Ворошилов, назначенный «специально для наблюдения за военной промышленностью», остается в Ростове. По существу и эта мера имеет указанный выше подготовительный характер. Не даром же т. Куйбышев²⁶ на брошенный мною ему упрек, что действительные мотивы предложенных изменений в Ревсовете не имеют ничего общего с официально заявляемыми мотивами, не только не отрицал этого противоречия — да и как его отрицать, — но прямо сказал мне: «Мы считаем необходимым вести против вас борьбу, но не можем вас объявить врагом; вот почему мы вынуждены прибегать к таким методам».

16. Нынешний быстро нарастающий кризис партии не может, разумеется, быть исчерпан репрессивными мерами, независимо от их правильности или неправильности в каждом отдельном случае. Объективные трудности развития очень велики. Но они не облегчаются, а усугубляются в корне неправильным партийным режимом; перенесением внимания с творческих задач на внутрипартийную группировку; искусственным отбором работников, сплошь и рядом не считающимся с их партийным и советским весом; заменой авторитетного и компетентного руководства формальными приказами, рассчитанными только на пассивную дисциплину всех и каждого. Подрывая хозяйственное развитие, этот внутрипартийный режим являлся и является непосредственной причиной возрастающего недовольства одних, апатии и пассивности других, фактического устранения от работы третьих. Партия может быть бы временно с нынешним тягостным внутрипартийным режимом, если бы он обеспечивал хозяйственные успехи. Но этого нет. Вот почему этот режим не может держаться долго. Он должен быть изменен.

17. Если бессистемность хозяйственной политики и секретарский бюрократизм партийной политики порождали тревогу еще задолго до XII съезда, то, с другой стороны, никто, вероятно, не ожидал, что эта политика так скоро обнаружит свою несостоятельность. Партия входит в самую ответственную эпоху своей истории с тяжелым грузом ошибок своих руководителей : органов. Активность партии приглушена. Партия с величайшей тревогой наблюдает вопиющие противоречия хозяйственной работы со всеми их последствиями. Может быть с еще большей тревогой партия наблюдает ту раздвоенность, которая искусственно про-

водится сверху ценою обессиления руководящих партийных и советских органов. Партия знает, что официальные мотивы назначений, смещений, перемещений, переводов далеко не всегда совпадают с действительными мотивами и с интересами дела. В результате партия надломлена. К шестой годовщине Октябрьской Революции и накануне революции в Германии Политбюро приходится обсуждать проект постановления, гласящий, что каждый член партии обязан сообщать партийным учреждениям и ГПУ о нелегальных группировках внутри партии.

Совершенно очевидно, что такой режим и такое самочувствие партии несовместимы с теми задачами, которые могут вырасти и по всем данным вырастут перед партией из самого факта германской революции. Секретарскому бюрократизму должен быть положен конец. Партийная демократия — в тех, по крайней мере, пределах, без которых партии грозит окостенение и вырождение — должна вступить в свои права. Низы партии должны в рамках партийности высказать, чем они недовольны, и получить действительную возможность, в соответствии с партийным уставом и, главное, со всем духом нашей партии, создавать ее организационный аппарат. Нужно произвести перегруппировку партийных сил, в зависимости от действительных потребностей работы, прежде всего в промышленности и особенно военной. Без действительного проведения решений XII съезда относительно промышленности невозможно обеспечение сколько-нибудь устойчивого уровня заработной платы рабочих и систематическое повышение этого уровня. Наименее безболезненным и наиболее коротким выходом из положения явилось бы осознание нынешней руководящей группой всех последствий искусственно поддерживаемого ею режима и искренняя готовность содействовать переводу партийной жизни на более здоровые рельсы. В этом случае методы и организационные формы для перемены курса нашлись бы без труда. Партия вздохнула бы облегченно. Именно этот путь я и предлагаю Ц.К.

18. Членам ЦК и ЦКК известно, что борясь со всей решительностью и определенностью внутри Центрального Комитета против ложной политики, особенно хозяйственной и внутрипартийной, я решительно уклонялся от вынесения борьбы внутри Ц.К. на суд хотя бы даже и очень узкого круга товарищей, в частности и тех, кто при сколько-нибудь правильном внутрипартийном курсе должен был бы занимать видное место в Центральном Комитете или в ЦКК. Я должен констатировать, что мои полугодовые усилия²⁷ в этом направлении не дали никакого результата. Это грозит тем, что партия может оказаться застигнутой врасплох кризисом исключительной остроты, и в этом случае партия имела бы право каждого, кто видел опасность, но не называл ее открыто по имени, обвинить в том, что он форму ставил выше содержания.

В виду создавшегося положения я считаю ныне не только своим правом, но и своим долгом высказать то, что есть, каждому члену партии, которого я считаю достаточно подготовленным, зрелым, выдержанным и, следовательно, способным помочь партии выйти из тупика без фракционных судорог и потрясений.

Л. Троцкий

8 октября 1923 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 53—68; машинописная копия.

Примечания:

1. Письмо Л. Д. Троцкого было написано в условиях обострения экономического кризиса в стране, угрожавшего разрывом «смычки» между рабочими и крестьянами, нарастания бюрократизации партийного аппарата, а также заметной активизации так называемой руководящей «тройки» (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и И. В. Сталин) с целью дискредитации и политической изоляции Л. Д. Троцкого.

Поводом для написания письма стало решение сентябрьского (1923 г.) Пленума ЦК об изменении состава Реввоенсовета Республики и введении в него шести членов ЦК партии.

Полностью письмо Л. Д. Троцкого никогда не публиковалось. Отдельные цитаты из него впервые появились в журнале «Социалистический вестник» (Берлин) № 11(81) от 24 мая 1924 г., с. 9—10, а в советской печати — в журнале «Молодой коммунист», 1989, № 8, с. 49.

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940), член партии с 1917 г. В 1918—1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики (СССР). Член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг.

2. Речь идет о комиссии в составе Ф. Э. Дзержинского, Г. Е. Зиновьева, В. М. Молотова, А. И. Рыкова, И. В. Сталина и М. П. Томского, образованной для анализа экономического и внутрипартийного положения по решению Политбюро ЦК от 18 сентября 1923 г. Результаты ее работы были сообщены на расширенном заседании Политбюро 20 сентября и на Пленуме ЦК 23 сентября. Материалы этой комиссии обнаружить не удалось. Комиссия была ликвидирована решением Политбюро ЦК 24 декабря 1923 г.

3. Имеются в виду «Рабочая правда» и «Рабочая группа РКП».

«Рабочая правда» (Центральная группа «Рабочая правда») — нелегальная группа в РКП(б), сложившаяся весной 1921 г. Ее участники считали, что с переходом к нэпу РКП(б) «все бесповоротнее теряет связь и общность с пролетариатом». «Рабочая правда» ставила перед собою цель «внести классовую ясность в ряды рабочего класса». В некоторых своих нелегальных изданиях она ставила задачу образования новой рабочей партии.

«Рабочая группа РКП» была создана весной—летом 1923 г. Г. Мясниковым и Н. Кузнецовым — исключенными из партии членами бывшей «рабочей оппозиции». К ней примкнули некоторые старые большевики, не подчинившиеся решениям X и XI съездов РКП(б) о недопустимости внутрипартийных группировок. «Рабочая группа РКП» считала необходимым организовать Советы рабочих депутатов на всех фабриках и заводах; избирать правления трестов и синдикатов на съездах Советов; проводить принцип «пролетарской демократии» в управлении промышленностью; сделать профсоюзы органами контроля; упразднить Совнарком; «устранить господствующую в партии группу», которая «окончательно оторвалась от рабочего класса».

Сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б) констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа РКП» ведут «антикоммунистическую и антисоветскую работу» и признал участие в них несоместимым с принадлежностью к РКП(б). Решением ЦКК в декабре 1923 г. активные участники этих групп были исключены из партии.

4. XII съезд РКП(б) состоялся в Москве 17—25 апреля 1923 г. Под «способами и приемами» созыва съезда Л. Д. Троцкий имеет в виду тот факт, что накануне съезда на многих губернских партконференциях делегаты на съезд избирались безальтернативно, по рекомендациям секретарей губкомов, которые, в свою очередь, с лета 1922 г. избирались по рекомендациям ЦК, т. е. фактически назначались Секретариатом.

5. Часть тезисов Л. Д. Троцкого напечатана в издании: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1968, с. 810—815.

6. Часть переписки см. там же, с. 816—820.

7. См. там же, с. 675—688.

8. Речь идет о работе В. И. Ленина «О придании законодательных функций Госплану» (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 349—353), впервые опубликованной в СССР в 1956 г.

9. Рыков А. И. (1881—1938), член партии с 1898 г., в 1923 г. член Политбюро ЦК, председатель ВСНХ, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны. Пятаков Ю. (Г.) Л. (1890—1937), член партии с 1910 г., в 1923 г. заместитель председателя Госплана и ВСНХ.

10. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 327—328.

11. Имеется в виду сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б).

12. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 680—681.

13. ВСНХ — Высший совет народного хозяйства в 1917—1932 гг. СТО — Совет Труда и Обороны в 1920—1937 гг.

14. «Ножницы цен» — возраставший разрыв в ценах на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В начале октября 1923 г. индексы розничных цен по сравнению с 1913 г. составляли соответственно 187 и 58 («Экономическая жизнь», 1 октября 1923 г.).

15. См. Двенадцатый съезд. Стенографический отчет, с. 673.

16. См. там же, с. 68, 200—201; см. также примечание 4.

17. Имеется в виду Секретариат ЦК РКП(б).

18. Л. Д. Троцкий имеет в виду смещение Председателя Совнаркома Украины Х. Г. Раковского и смену многих советских работников после июньского (1923 г.) Пленума ЦК КП(б) Украины.

19. X съезд РКП(б) состоялся в Москве 8—16 марта 1921 г. На нем, в числе прочих, была принята резолюция «По вопросам партийного строительства», где говорилось о необходимости демократизации внутрипартийной жизни (см. Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 559—571).

20. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 705—706.

21. На состоявшемся 26—27 июня 1923 г. Пленуме ЦК РКП(б) в очередной раз обсуждался вопрос о введении государственной монополии на продажу водки. В своих письмах этого периода, в частности, в письме в ЦК и ЦКК РКП(б) от 29 июня Л. Д. Троцкий категорически возражал против этой меры.

22. Меморандум британского министра иностранных дел Д. Керзона от 8 мая 1923 г. оказался безуспешной попыткой давления на Советское правительство. Инцидент вызвал кратковременное ухудшение советско-британских отношений, был исчерпан в течение нескольких недель и способствовал укреплению международного положения СССР.

23. Речь идет о нараставших с конца лета 1923 г. революционных событиях в Германии.
24. Имеется в виду решение сентябрьского Пленума ЦК ввести в Реввоенсовет Республики несколько членов ЦК и создать при председателе РВС исполнительный орган, в состав которого предполагалось включить С. С. Каменева, Г. Л. Пятакова, Э. М. Склянского, М. М. Лашевича, И. В. Сталина и др. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 103, л. 2—3; ф. 17, оп. 3, д. 384, л. 3).
25. Лашевич М. М. (1884—1928) — член партии с 1901 г. В 1922—1925 гг. председатель Сибревкома, с ноября 1925 г. член Реввоенсовета СССР. В 1918—1919 гг. и в 1923—1925 гг. — член ЦК партии.
- Ворошилов К. Е. (1881—1969), член партии с 1903 г. В 1921—1924 гг. — член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г. — командующий войсками Московского военного округа, член Реввоенсовета СССР. Член ЦК партии с 1921 г.
26. Куйбышев В. В. (1888—1935), член партии с 1904 г. В 1922—1923 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1923 г. председатель ЦКК и нарком РКИ.
27. Л. Д. Троцкий имеет в виду период с весны 1922 г., когда И. В. Сталин занял пост Генерального секретаря ЦК РКП(б).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) 11 октября 1923 г.

Выписка из протокола заседания ЦК РКП от 11/X—23 г. № 39

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

О письме тов. Троцкого¹

а) Принять к сведению заявление тов. Троцкого о том, что содержание письма, присланного им в Секретариат ЦК для рассылки всем членам ЦК и ЦКК, сообщено им небольшому кругу ответственных товарищей, не входящих в состав ЦК и ЦКК.

б) Принять к сведению заявление тов. Троцкого о его согласии удовлетворить просьбу большинства членов Политбюро об отсрочке рассылки его письма до очередного заседания Политбюро.

Секретарь ЦК — Молотов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 72; машинописная копия.

Примечание:

1. См. предыдущий документ.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РКП(б) 14 октября 1923 г.

Протокол № 22 заседания Бюро МК от 14 октября 1923 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Бюро МК: т.т. Зеленский, Михайлов, Иванов, Лихачев, Землячка, Беленький, Котов, Каррвай, Мельничанский. Кандидаты Бюро: т.т. Захаров, Гибер, Аронштам. Члены МКК: тов. Филлер, секретарь Хамовнического райкома тов. Малиновский.